



УДК 347.9

*Т. В. Ярошенко*

**ПРОБЛЕМАТИКА НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ:  
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА**

*Рассматриваются актуальные проблемы нотариального удостоверения завещания и перспективы его развития. Вносятся некоторые предложения по совершенствованию законодательства, касающегося определения дееспособности гражданина.*

*This article addresses the topical issues of notarization of a will and the prospects of its development. The author makes proposals on improving the legislation relating to establishing the legal capacity of a citizen.*

61

**Ключевые слова:** нотариат, завещание, дееспособность лица.

**Key words:** notary, will, legal capacity.

Право наследовать и завещать имущество входит в содержание гражданской правоспособности, которая признается в равной мере за всеми гражданами, возникает в момент рождения и прекращается со смертью. Право наследования гарантируется Конституцией Российской Федерации [1].

Вопросы нотариального удостоверения завещания урегулированы в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [2] и ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Совершение завещания в общем порядке невозможно без обращения в нотариальную контору, поэтому от работы нотариуса зависит успешность данного вида сделки, ее неоспоримость и, как следствие, полная реализация воли умершего. Кроме того, удостоверение завещания входит в компетенцию глав местных администраций и специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления, а также должностных лиц консульских учреждений Российской Федерации (ст. 37–38 Основ законодательства РФ о нотариате) и лиц, перечисленных в ст. 1127 ГК РФ.

Нотариат всегда играл важную роль в обеспечении и защите гражданских прав, а поскольку наследственное законодательство несовершенно, посредством грамотных действий нотариусов можно избежать дальнейших трудностей при открытии наследства и в последующем ведении наследственного дела. Поэтому совершение завещания на этапе составления и нотариального удостоверения имеет большую значимость для его успешной реализации и предотвращения судебных споров в дальнейшем.

В нотариальной практике одной из проблем является определение дееспособности лица, обратившегося за совершением завещания (наследодателя).



Для заключения такой нотариальной сделки, как составление завещания, гражданину необходимо обладать на момент ее совершения дееспособностью в полном объеме (п. 2 ст. 1118 ГК РФ). В связи с этим представляется интересным рассмотрение дееспособности физических лиц как обязательного условия участия в гражданско-правовом обороте.

Согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ [4] дееспособность — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Содержание дееспособности составляют сделкоспособность (способность к совершению сделок) и деликтоспособность (способность нести ответственность за неправомерные действия). Поэтому дееспособность предполагает способность понимать значение своих действий (так называемый интеллектуальный критерий), управлять ими (волевой критерий) и предвидеть их последствия. Таким образом, дееспособный гражданин может самостоятельно совершать различные юридические действия: заключать договоры, распоряжаться своим имуществом, вести предпринимательскую деятельность, отвечать по обязательствам.

Самостоятельное осуществление гражданином своих прав и обязанностей в полном объеме с восемнадцати лет закреплено также Конституцией Российской Федерации. Однако Гражданским кодексом предусмотрены случаи наступления полной дееспособности до достижения возраста восемнадцати лет, к ним относятся вступление в брак до наступления совершеннолетия (п. 2 ст. 21 ГК РФ) и эмансипация (ст. 27 ГК РФ).

Несмотря на момент наступления у гражданина полной дееспособности, ее наличие — обязательное условие для участия в гражданско-правовых отношениях. Гражданский кодекс предусматривает совершение отдельных видов сделок несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, малолетними в возрасте от шести до четырнадцати лет и ограниченно дееспособными гражданами (ст. 26, 28, 30 ГК РФ). Дееспособность несовершеннолетних принято называть частичной или неполной.

Однако понятно, что для полноценного участия в гражданском обороте необходимо обладать дееспособностью в полном объеме. По мнению профессора Е. А. Суханова, «категория дееспособности граждан представляет большую ценность в силу того, что является юридическим средством выражения свободы личности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений» [5, с. 156].

Так как дееспособность как юридическая категория предоставлена гражданам законом, она неотчуждаема и не может быть ограничена по воле субъекта права, за исключением случаев принудительного лишения или ограничения дееспособности, предусмотренных законом, таких как психическое расстройство физического лица, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 29—30 ГК РФ).



Поскольку лишение или ограничение дееспособности происходит только по решению суда, можно говорить о существовании такого явления, как *презумпция дееспособности*.

Однако следует заметить, что согласно российскому законодательству признание гражданина недееспособным или ограничение его дееспособности, а также восстановление дееспособности возможно только по инициативе заинтересованных лиц. То есть обратиться в суд по личной инициативе для восстановления своей дееспособности нельзя. Допускается также рассмотрение дела о признании гражданина недееспособным без участия последнего. В связи с этим известно судебное разбирательство о проверке конституционности ряда положений ст. 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [6] и ч. 4 ст. 28 закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [7].

Возвращаясь к вопросу о гражданской дееспособности при совершении нотариальных сделок, а именно составлении завещания, хотелось бы напомнить, что лица, частично дееспособные, а также ограниченно дееспособные, завещательной дееспособностью не обладают. Не имеет юридической силы завещание, составленное недееспособным лицом в период ремиссии. Совершение завещания недееспособным или ограниченно дееспособным лицом может повлечь его отмену. Если же завещатель впоследствии признается недееспособным, то это обстоятельство в принципе не отражается на юридической силе завещания, которое он составил, будучи дееспособным. Следовательно, завещание гражданина, который уже после его составления был признан судом недееспособным, будет действительным, но при условии, что на момент совершения завещания лицо было способно понимать значение своих действий и руководить ими, то есть обладало полной дееспособностью.

В связи с тем что для реализации права завещать необходимо наличие дееспособности в полном объеме, актуальна проблема установления полной дееспособности гражданина и состояния, при котором он способен понимать значение своих действий и руководить ими, в момент его обращения к нотариусу для выражения своего волеизъявления в отношении принадлежащего имущества на случай смерти. Согласно ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате при удостоверении сделок выясняется дееспособность граждан. Однако нотариус весьма ограничен в своих возможностях проверить способность завещателя на момент совершения сделки понимать значение своих действий и руководить ими. Нотариус уполномочен лишь проверить по личным документам гражданина его возраст, провести беседу с целью определения адекватности его поведения и состояния (ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате).

В связи с этим немалое количество судебных дел о признании завещаний как гражданско-правовых сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 177 ГК РФ, в которой говорится, что



1) сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения; 2) сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (п. 1–2 ст. 177 ГК РФ).

Возникновение подобных разбирательств не всегда связано с ошибками нотариусов в удостоверении завещаний при определении дееспособности завещателя, чаще всего причиной служит заинтересованность недобросовестных наследников, которые не получили своей доли по закону в результате завещания.

По итогам таких судебных разбирательств путем сложного доказывания факта болезненного состояния умершего через показания свидетелей, врачей, судебно-психиатрическую экспертизу ошибочно недееспособным или неспособным понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения завещания может быть признан здоровый человек. А значит, завещание, составленное гражданином, будет объявлено недействительным, то есть воля распорядиться своим имуществом после его смерти не будет исполнена. В данной ситуации можно говорить о том, что, несмотря на осуществление права завещать, дальнейшая судьба завещания не всегда известна (будет ли оно исполнено или нет), следовательно, реализация права умершего не гарантирована [8], кроме случаев, когда он действительно на момент совершения завещания являлся дееспособным. Поэтому, по нашему мнению, действия нотариусов по удостоверению завещаний и их уверенность в полной дееспособности и уравновешенном эмоциональном (психологическом) состоянии обратившихся к ним граждан не должны вызывать сомнений, то есть являться неоспоримыми по данным основаниям. Вполне понятно, что для этого нотариусам необходимо обладать более широким набором средств и методов определения состояния гражданина.

Наиболее распространенные предложения по разрешению вышеуказанной проблемы выражаются в следующем. Например, создать базу данных, которая будет содержать перечень недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, а также сведения о них, и обеспечить нотариусам доступ к ней [8]. Так как признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным возможно лишь в судебном порядке, до вынесения судом соответствующего решения гражданин, независимо от фактического состояния его здоровья и психики, формально считается полностью дееспособным [9, с. 39] (презумпция дееспособности). Однако, как уже говорилось выше, недееспособность может быть признана судом за гражданином впоследствии, после совершения сделки, вследствие чего и сделка будет признана недействительной, ес-



ли будет доказано, что гражданин на момент совершения сделки уже не обладал дееспособностью. Также следует предоставить нотариусу в случае необходимости право назначения официальной психиатрической экспертизы, по результатам которой будет вынесено, а также направлено в суд соответствующее заключение для принятия решения об ограничении или полном лишении гражданина дееспособности [10].

Другим предложением является предоставление нотариусам права привлекать специалистов-психиатров непосредственно в момент оформления наследства по завещанию, что даст возможность провести квалифицированную оценку способности наследодателя понимать и осознавать значение своих действий. Тогда возникает вопрос этичности применения указанного метода: всегда ли должны привлекаться врачи-психиатры? И в отношении субъектов, чье состояние не вызывает сомнений? Если нет, то с согласия ли гражданина это должно происходить? Обратившийся может посчитать для себя оскорбительным факт присутствия такого специалиста, а у нотариуса будут сомнения по поводу его психоэмоционального состояния. Должен ли быть тогда предусмотрен обязательный порядок? И будет ли он обязательным для всех или по усмотрению нотариуса?

Считаем, что не стоит оставлять без внимания и поддерживаем идею о создании некоей закрытой электронной базы, содержащей сведения о недееспособных лицах, к которой беспрепятственно могли бы обращаться нотариусы. В связи с этим предлагается разработка и законодательное закрепление в системе нотариального делопроизводства единого электронного государственного реестра судебных решений о лишении или ограничении дееспособности физических лиц, а также судебных решений в отношении эмансипированных граждан.

Так, нотариусы Калужской областной нотариальной палаты в экспериментальном порядке отправляют запросы по подобным делам в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, так как это единственная организация, куда стекаются сведения из судов по подобным искам [11]. Собственной аналогичной базы данных у органов правосудия пока нет.

Однако подобный подход, как уже было упомянуто выше, позволит разрешить ситуацию лишь в том случае, если к нотариусу обратилось лицо уже признанное судом недееспособным или ограниченным в дееспособности, и его поведение вызвало у нотариуса подозрения. Либо такой гражданин обратился в период ремиссии, что еще труднее определить, тем не менее нотариуса что-то насторожило.

Избежать же случаев, предусмотренных ст. 177 ГК РФ, действительно сложно, если не прибегать к профессиональной помощи психологов и психиатров.

В таком случае, если решения суда нет, а способность завещателя понимать значение своих действий и руководить ими вызывает сомнения, остается только отложить удостоверение завещания либо отказать в совершении данного нотариального действия (ст. 41, 48 Основ законодательства РФ о нотариате).



Так как к ст. 177 ГК РФ с целью признания завещания недействительным довольно часто прибегают наследники, чьи интересы ущемлены, в том числе и в тех случаях, когда у нотариуса не было повода сомневаться в дееспособности завещателя, для сокращения количества подобных судебных споров представляется эффективным использование средств видеозаписи в момент совершения завещания.

Комплексный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, решая вопрос дееспособности гражданина по искам об оспаривании завещаний или договоров отчуждения недвижимого имущества, суды руководствуются преимущественно заключением судебно-психиатрической экспертизы. Если экспертиза по делу не проводилась или эксперты не смогли ответить на поставленные вопросы, суд выносит решение, что причин не доверять составленному документу и пояснениям нотариуса, который несет профессиональную ответственность за свои действия, не имеется. Предлагаемый нами прием позволил бы сократить время рассмотрения подобных судебных дел, так как во многом облегчил бы задачу экспертов.

Естественно, на видеозапись должны распространяться требования закона о тайне завещания, истребование ее копии допустимо только по запросу суда или заинтересованных лиц после открытия наследства.

Использование средств видеозаписи при совершении завещания, по нашему мнению, в значительной степени бы усложнило и без того непростую процедуру признания умершего гражданина впоследствии недееспособным, а следовательно, сократило бы количество подобных судебных разбирательств.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, №7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. №2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №9, ст. 851.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11 февр. 1993 г. №4462-1 : в ред. от 21 дек. 2013 г. №186-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №10, ст.357.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 г. №146-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №49, ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ : в ред. от 5 мая 2014 г. // Там же. 1994. №32, ст. 3301.
5. Гражданское право : в 4 т. : учебник. 3-е изд., перер. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2008. Т. 1 : Общая часть.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. №138-ФЗ : в ред. от 5 мая 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №46, ст. 4532.
7. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 февр. 2009 г. по делу №4-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Шапошников Д.А. Вопросы нотариального удостоверения завещания. URL: <http://www.jurpassage.ru/> (дата обращения: 20.11.2013).



9. *Ракитина Л.Н., Можаява О.А.* Нотариальное удостоверение завещаний. М., 2009.

10. *Вопросы* нотариального удостоверения завещания // Городская служба наследства [сайт]. URL: <http://www.zavereno.ru/> (дата обращения: 20.11.2013).

11. *Куликов В.* Откуда нотариусам узнать, что человек невменяемый? // Российская газета: неделя. 2013. 31 окт. URL: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 15.05.2014).

### **Об авторе**

Татьяна Владимировна Ярошенко – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: [t.yaroshenko2011@yandex.ru](mailto:t.yaroshenko2011@yandex.ru)

### **About the author**

Dr Tatiana Yaroshenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: [t.yaroshenko2011@yandex.ru](mailto:t.yaroshenko2011@yandex.ru)